

**Сосуществование возможных текстовых миров
в рассказе С. ЛеФану "Quail"**

Статья посвящена изучению текстовых аномалий как стержневых элементов художественных текстов постмодернизма, исследование которых связано с установлением лингвокогнитивных механизмов их возникновения и функционирования в тексте. С концептуальной точки зрения механизм возникновения текстовых аномалий в англоязычной постмодернистской художественной прозе может основываться на сосуществовании параллельных текстовых миров, возможные точки соприкосновения которых реконструируются читателем.

Ключевые слова: текстовые аномалии, мир художественного текста, гетерогенный текстовый мир, сосуществование текстовых миров.

The article focuses on the analysis of textual anomalies as pivotal elements of postmodernist literary texts, whose objective is to determine cognitive mechanisms of their emergence and textual functioning. From the conceptual perspective the mechanism of creating textual anomalies in English postmodernist literary prose may be based on the coexistence of parallel textual worlds whose possible points of contact are reconstructed by the reader.

Key words: textual anomalies, textual world, heterogeneous textual world, coexistence of textual worlds.

Понятие "возможного мира" возникло в рамках неклассических логик в работах С.Крипке, Я.Хинтикки и Р.Монтегю, В.В.Целищева, используется для логического анализа естественного языка, а также в литературоведении [см. 2, с. 284-285]. Концепт возможных миров используется для описания логики художественного вымысла Д.Льюисом, применяется в нарративной семантике

такими теоретиками, как У.Эко, Т.Павел, Л.Долежел, М.-Л.Райан [см. 6, с. 3-16]. Проблема описания художественных текстов, их референции тесно связана с теорией возможных миров [1, с. 94; 7].

Настоящая статья посвящена исследованию семантико-когнитивных характеристик текстовых аномалий в постмодернистской художественной прозе, где аномалии играют решающую роль в создании "преднамеренного повествовательного хаоса, фрагментированного дискурса о восприятии мира как разорванного, отчуждённого, лишённого смысла, закономерности и упорядоченности" [3, с. 164].

Под текстовыми аномалиями (далее ТА) понимаются радикальные инновации, нарушающие систему устоявшейся (нормативной) художественной символики и/или композиции, интерпретация которых выходит за рамки предшествующего опыта предполагаемого адресата. ТА рассчитаны на преднамеренную активизацию процесса интерпретации текста за счёт особых, дополнительных когнитивных и эмоциональных усилий со стороны читателя.

В нашем исследовании в качестве базового мы используем концепт возможных миров, поскольку одним из исходных понятий постмодернизма в целом есть понятие мира и миров как хаотических и создаваемых в художественных текстах [3, с. 204].

ТА в англоязычной художественной прозе постмодернистского толка, которые нарушают гармоничность структуры художественного текста, воплощают сосуществование в тексте параллельных миров, границы между которыми не нарушаются. Внутреннее текстовое напряжение возникает, когда мы на основе самого текста пытаемся найти точки соприкосновения сосуществующих в рамках гетерогенного мира текста параллельных миров, прорывающихся на поверхность в виде ТА.

Особенно чётко сосуществование миров в рамках гетерогенного текстового мира проявляется, когда инородные включения, трактуемые как ТА, рассредоточены по всему тексту, как например, в рассказе С. ЛеФану "Quail" [6, р. 454-469]. ТА возникает в нём как результат сосуществования двух

текстовых миров – мира людей и мира птиц. Аномальность вклинивающихся отрывков, имитирующих фрагменты из энциклопедии, их разбросанность по всему тексту рассказа заставляют искать в этой разбросанности скрытый смысл, сводящийся к сравнению жизни птиц (перепелов) с жизнью людей.

Рассказ начинается с выделенного графически абзаца, отделённого от основного текста широким пробелом, в котором содержится информация о перепелах:

The Quail Coturnix Coturnix Coturnix: In general appearance much like a very small, delicately built Partridge, which it also resembles in flight if flushed, but presence is more often detected by characteristic note of male (see " Voice") than by bird seen.

В абзаце есть указание на то, что подробную информацию о перепелах можно узнать в "Voice" ("Голос"). Сначала непонятно, что это за "Voice" и где его следует искать. Лишь на восьмой странице рассказа появляется абзац, также выделенный графически и отделённый от предыдущего широким пробелом, который вклинивается в основной текст, начинающийся со слова "Voice" ("Голос"), где даётся информация о различных звуках, которые могут издавать мужские и женские особи птиц:

Voice: Call of male a liquid "quic-ic" usually repeated several times and very fairly suggested by the popular "wet-mi-lips". Ordinary note of female a soft "peu, peu". When flushed birds call "crwee-crwee" or a more croaking "crucc-crucc". Naumann describes the alarm-note when flushed as "trul-reck-reck-reck", which might represent a combination of these notes. He also describes "callnotes", "bubibi" and "brubrubb", a soft "trulil, trulil" and a faint "gurr-gurr-gurr" not unlike purring of cat.

В основном тексте рассказа говорится о жизни одной семьи, где героиня – женщина, имеющая двоих детей, разводится со своим мужем-бабником. Ей вместе с детьми предстоит переезд в другой город. В художественный текст, повествующий о жизни этой семьи, постоянно вклиниваются отрывки другого текста, нехудожественного, выделенные графически, которые имеют автономное содержание и не относятся к сюжетному развитию действия. В них дается информация о жизни различных видов птиц, в том числе перепелов, их миграции, размножении и т.п. Всего в рассказе десять таких включений. Приведем пример одного из таких отрывков, в котором речь идёт о семействе фазанов:

The family Phasianidae comprises about 170 species of quails, partridges, pheasants, peafowl and jungle fowl. The group is a very mixed one, showing marked variation in size and plumage; e.g. the splendour of the peacock and dull, drab coloration of the partridge, and it is difficult to find a common denominator. One such attempt at classification has been to divide the birds into polygamous and monogamous, the brightly coloured species belonging to the first group, the duller, drab ones to the second.

Постоянные вторжения отрывков текста, содержащих сведения о птицах, нарушают не только формальную связность текста (когезию), но и связность содержательную (когерентность). Разрушая линейную логическую последовательность развития сюжета, они контрастируют с включающим их основным текстом. Нарушая гармоничность структуры всего текста в традиционном понимании и переключая внимание адресата на себя, инородные включения вызывают структурное напряжение, деавтоматизируя процесс интерпретации. Так, размышления героини о былых временах, когда они были с мужем счастливы, купаясь вдвоем в ванной, прерываются микроабзацем, в

котором, как в толковом словаре, поясняется, что слово "*cheeper*" обозначает "птенец":

In the early days Nicholas and I used to bath together, uncomfortably but excitingly, skin slipping and sliding over skin. That was before the babies were born. He has other skin to slip and slide over now, and probably did even then. Later, he was never home in the evenings – work, he used to say – and came home smelling of sweat and sex...

Cheeper: young bird.

Некоторые вклинивающиеся отрывки текста в анализируемом рассказе сами по себе вызывают рецептивную трудность, представляя собой набор не связанных между собой слов, что в свою очередь осложняет интерпретацию всего рассказа. Так, например, в повествование об утомлённой сбором вещей для переезда героине, которая решила прилечь отдохнуть, вклинивается отрывок, состоящий преимущественно из набора географических названий (*Cheshire, Sussex, Scotland, Norfolk* и др.), названий птиц (*corncrake, landrail, quailzie, quail* и др.) и словосочетаний с прилагательным "*wet*" ("сырой"):

But-for-but, Cheshire; corncrake, Sussex; deadchick, Shetland Isles; landrail, Sussex; quailzie, Scotland; quick-me-Dick, Oxon; rine, Cornwall; sofliar, Wales; throsher; wandering quail; wet-my-feet, Ireland, Scotland; wet-my-lips, Norfolk, Sussex; wet weather, Sussex.

В рассуждения героини о внешности её нового сослуживца Бернарда, которую она сравнивает с внешностью своего бывшего мужа, вторгается отрывок текста, дающий информацию о взаимоотношениях мужских и женских особей птиц:

Bernard, who has been in the office only eighteen months, is about to get some flashy regional job. He's a nice enough bloke, but hardly out to set the world on fire. I suspect his boldness has something to do with it; it seems to give men an air of authority. It's not quite the same if you're a woman, is it? Even grey puts you at a disadvantage, let alone no hair. Nicholas lovingly tends his thick dark curls. How did

I ever fall for a man so vain? Maybe his vanity spoke to mine; my narcissism mirrored in his gaze.

*As always, however, there are exceptions to the rules:
some quails, even though their plumage is dull, leave the
hen immediately after copulation.*

Вынужденный переезд семьи на новое место соотносится с информацией о миграции птиц, во время которой многие из них погибают:

The Common or Migratory Quail: Northern populations migrate to Africa and southern Asia, many of them perishing on the way either in the sea or at the hands of sportsmen in some countries where they are netted and shot in vast numbers.

Неявное сравнение жизни птиц (перепелов) с жизнью людей позволяет предположить, что в обществе птиц и обществе людей действуют одинаковые законы. Сравните рассуждения героини (а), которая, узнав о любовных похождениях своего мужа, заставила его покинуть дом, иначе она могла бы убить его, с оценкой незаконного уничтожения перепелов людьми (б):

(a) I forced him to go. It was either that, or murder him; and while the flesh was willing and my hand itched to pour weedkiller into his tomato soup on the few occasions when he was home in the evening in time to eat with me, the spirit balked. I dreamt about killing him, often, and each time struggled towards consciousness burdened with an immense weight of guilt <...>;

*(б) It is now illegal to kill wild quail. Japanese quail are
bred for the table: they can be browned in butter and
braised with a little stock, port wine and orange peel.*

Уничтожая перепелов, люди фактически уничтожают самих себя, разрушая свои семьи.

Таким образом, в анализируемом рассказе мир птиц, представленный разрозненными фрагментами текста, как бы противопоставляется другому миру – миру людей. Точки соприкосновения этих параллельных миров мы находим сами, поскольку миры целостные и границы между ними не нарушаются.

Сосуществование двух миров трансформирует весь текст, переводя его на другой уровень организации, названный Ю.М. Лотманом "текст в тексте".

Более сложный характер приобретает внутритекстовое соотнесение миров там, где ТА возникают в результате взаимодействия миров в рамках гетерогенного мира текста, проходящего, как правило, на фоне сдвига достижимости актуального мира из возможного текстового мира.

Литература

1. Баранов А.Г. Функционально-прагматическая концепция текста. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1993. – 180 с.
2. Звегинцев В.А. Мысли о лингвистике. – М.: Изд-во Московского университета, 1996. – 334 с.
3. Ильин И. Постмодернизм от истоков до конца столетия: Эволюция научного мифа. – Москва: Интрада, 1998. – 254 с.
4. Лихачёв Д.С. Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы. – 1968. – № 8. – С. 45-108.
5. Шкловский В.Б. Гамбургский счет. Статьи. Воспоминания. Эссе, 1914-1933. – М.: Наука, 1990. – 389 с.
6. New Writing 6. An Anthology edited by A.S. Byatt and P. Porter. – L.: A Vintage Original in association with British Council, 1997. – 546 p.
7. Ryan M.-L. Possible Worlds, Artificial Intelligence and Narrative Theory. – N.Y.: Bloomington & Indianapolis Press, 1991. – 285 p.